

ства и модой на деструктивное и агрессивное поведение в социальных сетях привели к тому, что все большее число общественно опасных деяний в киберпространстве совершаются лицами, не достигшими возраста административной и уголовной ответственности. Более того, кибер-агрессия, создавая предпосылки формирования определенных паттернов поведения, выходит и за рамки виртуального пространства.

В заключение отметим, что повышенная востребованность сетевой коммуникации, субъективные факторы и криминогенные свойства самой глобальной компьютерной сети повышают виктимность несовершеннолетних интернет-пользователей. В связи с особенностями данной группы возникает необходимость разработки эффективных мер виктимологической профилактики преступных посягательств, совершаемых с помощью сети Интернет, что постулируется государством. Концепцией Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года в качестве отдельного направления демографического развития определяется активизация работы, направленной на «обеспечение информационной безопасности детства на основе реализации программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность».

УДК 343.96

А.В. Ковальчук

**О КРИМИНОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ
И ЛЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПЕДОФИЛИЕЙ,
ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В настоящее время назрела криминологическая и социальная обусловленность корректировки законодательства об уголовной ответственности в части закрепления возможности применения принудительных мер безопасности и лечения (ПМБЛ) в отношении лиц, страдающих педофилией, осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Именно общественная опасность лиц, осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией, актуализирует потребность принятия к такому наряду с существую-

щими уголовно-правовыми мерами дополнительных принудительных мер безопасности.

Полагаем оправданным применение института ПМБЛ в рамках действующих инструментов уголовно-правового воздействия в отношении указанной категории лиц, поскольку согласно Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10, педофилия является психическим расстройством (заболеванием). Клинический протокол оказания медицинской помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 1387, закрепляет понятие педофилии, под которой предлагает понимать постоянное или преобладающее предпочтение половой активности с детьми препубертатного или раннего пубертатного возраста. При этом субъекту не менее 16 лет и он минимум на 5 лет старше ребенка. Таким образом, педофил – это лицо, страдающее психическим заболеванием и совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, которое нуждается в применении соответствующих медицинских мер. Безусловно, целью применения ПМБЛ должно являться лечение лица, страдающего педофилией, а также предупреждение совершения им новых общественно опасных деяний.

ПМБЛ – межотраслевой институт, так как закреплен не только в Уголовном, но и в Уголовно-процессуальном, а также Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь. Следовательно, при внесении изменений и дополнений в указанный институт необходимо учитывать нормы названного законодательства. ПМБЛ не являются наказанием и иными мерами уголовной ответственности, а представляют собой принудительные лечебно-реабилитационные меры уголовно-правового воздействия, применяемые по определению (постановлению) суда к лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями) или хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, совершившим общественно опасные деяния или преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь (УК).

Следует обратить внимание на то, что уголовное законодательство зарубежных государств закрепляет возможность применения мер медицинского характера к лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией). Например, п. «д» ч. 1 ст. 97 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве оснований применения принудительных мер медицинского характера называет лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати-

летнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Подобный российский опыт регламентации принудительных мер в указанной части, полагаем, мог бы быть заимствован белорусским законодателем.

Однако введение механизма применения ПМБЛ в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией, аналогично механизму, применяемому в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью, как это закреплено в российском уголовном законе, считаем, не совсем оправдано по следующим причинам.

Во-первых, на основании ч. 1 ст. 29 УК уменьшенно вменяемым является лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания). Состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения к лицу ПМБЛ (ч. 2 ст. 29 УК). Поскольку при уменьшенной вменяемости лицо не в полной мере может сознавать значение своих действий или руководить ими, то такое состояние, с учетом принципа дифференциации уголовной ответственности, на основании ч. 2 ст. 63 УК может быть признано судом обстоятельством, смягчающим ответственность. Соответственно, правовая позиция отнесения всех без исключения педофилов к категории уменьшенно вменяемых может быть нацелена на экономию карательного потенциала уголовного закона, что нельзя признать приемлемым.

Во-вторых, как представляется, расстройство сексуального предпочтения в виде педофилии у лица, совершившего общественно опасное деяние (преступление), не во всех ситуациях может быть учтено судом в качестве основания для признания лица уменьшенно вменяемым. Не следует исключать, что педофил может быть признан судом как уменьшенно вменяемым, так и невменяемым (например, если наряду с педофилией страдает тяжелым психическим расстройством), а равно и вменяемым. В этой связи при введении в ст. 106 УК, регламентирующей применение ПМБЛ в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью механизма дополнительных принудительных мер безопасности к анализируемой нами категории лиц, возникнет правовой пробел, не позволяющий применять ПМБЛ к педофилам, признанным судом вменяемыми либо невменяемыми.

Как представляется, лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления) против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией, целесообразно рассматривать

в качестве субъектов, в отношении которых могут быть применены ПМБЛ, в рамках ст. 107 УК, регламентирующей применение ПМБЛ к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Наша позиция основана на том, что хронические алкоголики, наркоманы или токсикоманы, наряду с педофилами, являются лицами, страдающими соответствующим психическим расстройством (заболеванием). Хотя наличие указанного психического расстройства (заболевания) у названных лиц, в большинстве своем, позволяет последним осуществлять социальные функции, однако не следует исключать существование возможности их опасного состояния для общества, поэтому к таковым в судебном заседании следует ставить вопрос применения ПМБЛ.

Указанный законодательный подход позволит суду в каждом конкретном случае рассматривать возможность применения ПМБЛ в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления) против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией. Одновременно следует внести корреспондирующие изменения в ч. 3 ст. 100 УК в части регламентации целей применения ПМБЛ, ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, а также ст. 402 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

УДК 343.9

Н.И. Козелецкая

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СЕМЕЙНОГО ПРЕСТУПНИКА

В настоящее время проблема домашнего насилия приобрела особую остроту, став одной из социально значимых проблем современности. Оценить реальные масштабы этого явления почти невозможно, учитывая исключительно высокую степень латентности совершенных деяний. Наиболее уязвимой категорией потерпевших признаются дети. Указанные обстоятельства актуализируют потребность изучения личности преступника. Понять преступное поведение человека, который совершает насильственное преступление в семье против ребенка, невозможно без изучения его социально-демографических, уголовно-правовых, нравственных и психологических характеристик.

Если оценивать гендерный состав насильственной преступности в семье против несовершеннолетних, то, по всей видимости, справедливо